

А. Л. Погодин

Сборник статей по археологии и этнографии

Москва
Книга по Требованию

УДК 304
ББК 60.5

А. Л. Погодин

Сборник статей по археологии и этнографии / А. Л. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2011. – 164 с.

ISBN 978-5-458-00890-7

ISBN 978-5-458-00890-7

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Стр.</i>
I. Распространеніе культуры въ доисторическія времена . . .	1
II. Примитивный индивидуальный строй	20
III. Примитивныя формы общественнаго быта.	31
IV. Новыя сочиненія о языкѣ и культурѣ индо-германцевъ . .	49
V. Жреческая организація индо-германцевъ	66
VI. Къ вопросу о національныхъ особенностяхъ	87
VII. О сношеніяхъ Босфорскаго царства съ варварскими на- родами	100
VIII. Къ вопросу о фракійцахъ.	130
IX. Изъ древнѣйшей исторіи литовскаго племени	155
X. Эпиграфическіе слѣды славянства.	163

I.

Распространеніе культуры въ доисторическія времена.

Wenn alle Schicksale mit den Geschlechtern, von denen sie erlebt wurden, in die Erde gesunken sind, bleiben nur die Wanderspuren übrig, welche alle Urgeschichte zur Wandergeschichte machen und langsam die Geschichte in Anthropogeographie übergehen lassen. Fr. Ratzel, Anthropogeographie, II, 578.

Въ 1790 году небольшая группа матросовъ, возмущившихся противъ капитана Блига, пристала къ Таити, откуда потомъ переселилась на маленькій австралійскій островъ Питкернъ (130° зап. долг. отъ Гринвича). Здѣсь они основали вмѣстѣ съ 12 таитянками маленькое государство, населеніе котораго въ 1825 году достигло числа 66 человекъ. За все время своего существованія колонія не обогатилась ни однимъ изобрѣтеніемъ; она обходилась издѣліями, представлявшими весьма несовершенныя, сдѣланныя на память подражанія европейскимъ вещамъ; къ тому же кое-что изъ европейскаго обихода была совершенно забыто и утрачено; экспедиція Блига предназначалась для перевозки хлѣбнаго дерева на Таити; колонія забыла даже это дерево. Извѣстно, что изъ множества дѣйствительныхъ и вымышленныхъ Робинзоновъ ни одинъ не выдумалъ ничего новаго. Даже пресловутый Ружмонъ, который выдалъ свой романъ за дѣйствительное происшествіе, ограничился приспособленіемъ европейской культуры къ новымъ условіямъ,—и только. Эти два случая указываютъ на то, какъ туго на изобрѣтенія человѣчество. Сколько же времени должно было пройти прежде, чѣмъ человекъ научился добывать огонь, отбивать камень для простѣйшихъ орудій, готовить глиняные горшки и т. п. Большое заблужденіе думать, будто дикій умъ наблюдателенъ и любознателенъ: косность и лѣнь его характерныя черты, которыя заставляютъ мысль дикаря итти по разъ проторенному пути, а его самага дѣлаютъ чрезвычайно склоннымъ къ подражанію, основанному на нравственной заразительности, которой современные антропологи приписываютъ такъ много значенія въ жизни дикарей. По мнѣнію Фиркандта ¹⁾, обычай кровавой мести развился путемъ подражанія изъ первоначальной индивидуальной мести, которая служила моментальнымъ и личнымъ отвѣтомъ на внѣшнее раздраженіе. Такимъ же подражательнымъ образомъ долженъ былъ

¹⁾ „Naturvölker und Kulturvölker“. Leipz. 1896, стр. 268.

возникнуть и языкъ, который первоначально сводился къ ряду рефлексивныхъ восклицаній, служившихъ отвѣтомъ на пріятныя и непріятныя ощущенія. Когда мы говоримъ о происхожденіи языка, мы можемъ быть увѣрены, что намъ не для чего прибѣгать къ гипотезѣ распространенія первоначальнаго языка изъ одного центра, и тѣмъ болѣе неправъ Пеше ¹⁾, увѣряющій насъ, будто „языкъ могъ возникнуть только при существованіи, достойномъ челоука, а начало такому существованію положило употребленіе огня“ (стр. 80). Дѣло въ томъ, что въ недавнее время американскій психологъ Балдуинъ ²⁾ доказалъ, что ребенокъ, мѣсяцевъ 7—8, тянется за яркимъ предметомъ, находящимся отъ него на сравнительно большомъ разстояніи, то-есть, на 10—15 дюймовъ, правой рукой, центръ дѣятельности которой находится въ лѣвомъ полушаріи мозга. Тамъ же лежатъ центры языковой и музыкальной дѣятельности; вслѣдствіе этого рѣчь тѣснѣйшимъ образомъ связана съ жестомъ и подобно тому, какъ намъ не для чего учиться владѣть правой рукой, мы бессознательно произносимъ звуки, восклицанія, изъ сочетанія которыхъ слагался, вѣроятно, первоначальный языкъ, основанный на подражаніи младшихъ старшимъ и подчиненныхъ—вождямъ. Другое дѣло языкъ символическій, гдѣ слова простые символы предметовъ, и гдѣ взаимное пониманіе основывается лишь на изученіи этихъ символовъ. Такой языкъ можетъ передаваться путемъ культурнаго обмѣна, и дѣйствительно въ исторіи челоучества не разъ случалось, что цѣлый народъ принималъ языкъ другого народа.

Итакъ, обычай кровавой мести, первоначальная форма языка и т. п. могли возникнуть самостоятельно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сразу. То же можно сказать о нѣкоторыхъ обычаяхъ, связанныхъ съ бракомъ, напримѣръ, объ обычаѣ отдаривать жениха на ту сумму, въ какую можно оцѣнить его подарки невестѣ, потому что такое отдариваніе лежитъ въ самой сущности измѣненій экономическихъ условій, при которыхъ былъ необходимъ бракъ куплей. Вообще, въ области умственной жизни народовъ мы не разъ встрѣчаемся со взглядами и обычаями, которымъ можемъ, хотя и не обязаны, приписать самостоятельное зарожденіе; это своего рода *generatio aequivoca*. Однако, и здѣсь очень опасно преувеличивать это значеніе. Логическія способности дикарей, какъ извѣстно, настолько неразвиты, что очень многія дикія племена еще не пришли даже къ выводу, что всѣ люди смертны, и въ случаѣ естественной смерти челоука ищутъ среди сосѣдей его врага, который могъ причинить смерть съ помощью оккультныхъ средствъ ³⁾. Еще менѣе допустимо существованіе такого *generatio aequivoca* въ области матеріальной культуры. Если мы

¹⁾ Die Arier. Jena 1878.

²⁾ „Die Entwicklung des Geistes beim Kinde und in der Rasse“, 1898.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ см. у М. Бартельса, „Die Medicin der Naturvölker“.

представимъ себѣ человѣческое общество, никогда не выдавшее искусственнаго огня, то мы должны признать однимъ изъ величайшихъ геніевъ человѣчества того человѣка, которому впервые пришло въ голову добыть огонь путемъ тренія двухъ кусковъ дерева. Всѣ открытія Эдисона, подготовленныя успѣхами физики, блѣднѣютъ передъ изобрѣтеніемъ простѣйшаго глинянаго сосуда. Тотъ, кто догадался обложить глиной черепъ, въ которомъ варилъ себѣ пищу (если только правда, что керамика возникла этимъ путемъ), исходилъ изъ совершенно новыхъ опытовъ, нуждавшихся въ острой наблюдательности. Поэтому, уже аргюи вызываетъ большое сомнѣніе утверженіе д-ра Л. Нидерле ¹⁾, что „человѣкъ легко могъ дойти до этого искусства самостоятельно въ разныхъ мѣстахъ“. Мнѣ кажется, что гораздо болѣе правъ гр. Уваровъ ²⁾, который ищетъ единый центръ распространенія глиняныхъ издѣлій и находитъ его въ Азіи. Правда, изъ его наблюденія, что на „азиатскомъ материкѣ начало гончарнаго искусства совпадаетъ съ концомъ мамонтоваго періода“, еще не слѣдуетъ, что „начало гончарства въ Азіи встрѣчается задолго до первыхъ слѣдовъ его на европейскомъ материкѣ“, не слѣдуетъ потому, что мамонтъ могъ оставаться въ Азіи еще долго спустя послѣ того, какъ вывелся въ Европѣ,—однако, въ принципѣ мнѣніе гр. Уварова представляется мнѣ чрезвычайно вѣскимъ. Переходя къ простѣйшимъ каменнымъ издѣліямъ, я и здѣсь долженъ противопоставить тому взгляду, по которому первичныя формы могли вездѣ возникать самостоятельно при одинаковыхъ или родственныхъ условіяхъ ³⁾, старое мнѣніе миссъ Беклендъ, высказанное ею въ очень интересной статьѣ „О слѣдахъ торговли въ доисторическія времена“ ⁴⁾. Она допускаетъ въ сравнительно сложныхъ предметахъ уже каменнаго вѣка вліяніе международныхъ сношеній, которыя еще усилились въ бронзовую эпоху. Я поставилъ бы тезисъ миссъ Беклендъ въ болѣе рѣзкой формѣ, сказавъ, что всѣ каменныя орудія, столь подобныя въ разныхъ частяхъ свѣта, должны въ концѣ концовъ восходить къ одному центру распространенія. Подтверженіемъ этой мысли служить тотъ замѣчательный фактъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ простѣйшихъ отбивныхъ орудій не найдено, а въ восточныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, какъ думаютъ теперь, палеолитической эпохи не было вовсе. Центръ распространенія простѣйшихъ каменныхъ орудій англійскіе ученые склонны находить въ странѣ Сомали въ Африкѣ ⁵⁾.

¹⁾ „Человѣчество въ доисторическія времена“. Спб. 1898, стр. 72.

²⁾ „Археологія Россіи“, стр. 254.

³⁾ A. Götze, Ueber neolithischen Handel. Bastian-Festgruss. 1896, стр. 339—340.

⁴⁾ The Journal of anthropological Institute. Vol. XIV. London. 1885, стр. 6.

⁵⁾ The Journal of the anthropolog. Institute, v. XXVI, London. 1896.

Безъ культурнаго обмѣна не можетъ быть культурной общности, не можетъ существовать одинаковаго употребленія предмета. У насъ есть не мало фактовъ, которые краснорѣчиво говорятъ о томъ, до какой степени безпомощенъ дикарь, если его предоставить самому себѣ. Утверждаютъ, что сто лѣтъ тому назадъ полинезійцы, которые уже были хорошо знакомы съ употребленіемъ огня, не знали еще дѣйствія огня на воду ¹⁾. Уоллесъ, посѣтивъ островъ Целебесъ и замѣтивъ, что большинство хижинъ туземцевъ покосилось набокъ отъ вѣтра, узналъ, что они еще не открыли употребленія шестовъ для подпорки зданій. Подобнымъ образомъ, жители Калифорніи, употреблявшія массу труда и копавшіе цѣлыя мины для добычи мыльнаго камня, не обращали ни малѣйшаго вниманія на золото, лежавшее въ большихъ массахъ почти на поверхности земли; до 1817 года, когда его открыли европейцы, туземцы просто не знали о золотѣ, покрывавшемъ ихъ территорію. Ратцель ²⁾ указываетъ еще на одно интересное явленіе, состоящее въ томъ, что европейское вліяніе вовсе не наталкиваетъ туземцевъ на самостоятельное развитіе новаго въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ, а только приводитъ къ плохимъ подражаніямъ. Духъ творчества не поощряется, а напротивъ ослабляется имъ.

Сказанное о дикаряхъ въ значительной степени примѣнимо и къ намъ. Мы такъ чванимся своей культурой, что совсѣмъ забываемъ, чѣмъ мы обязаны нашимъ отдаленнымъ предкамъ, которые обогатили доисторическую жизнь человѣчества длиннымъ рядомъ важнѣйшихъ открытій, восходящихъ къ эпохѣ младшаго каменнаго вѣка. Послѣ него не приручено ни одного домашняго животнаго, культивировано очень мало новыхъ полезныхъ растений. Въ доисторическія же времена распространилось среди человѣчества то, что Ратцель называетъ „общимъ обладаніемъ“ его, и перечисленіе чего представляетъ одну изъ интереснѣйшихъ главъ его замѣчательной книги. „Въ продолженіе тысячелѣтій“, говоритъ онъ, „въ оборотѣ находился одинъ и тотъ же капиталъ культурныхъ пріобрѣтеній; его незначительная сумма росла очень медленно, и въ основѣ нашей культуры лежитъ многое, что роднитъ ее съ культурой каменнаго вѣка“ (стр. 692). Говоря о послѣдней, какъ объ одномъ цѣломъ, мы имѣемъ въ виду ея замѣчательную близость въ разныхъ мѣстахъ Европы, за предѣлы которой мы выходить не будемъ. Чѣмъ достигалась эта близость: торговлей или передвиженіями племенъ? Если мы рассмотримъ сумму культурныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ человѣчествомъ отъ его появленія въ Европѣ до знакомства съ металлами, то мы увидимъ, что время, потребное для этого, должно было быть очень велико, или же придется допустить внезапную смѣну палеолитическаго населенія

¹⁾ I. Lippert, Die Kulturgeschichte in einzelnen Hauptstücken. 1885, I, стр. 78.

²⁾ Anthropogeographie, II, стр. 711.

неолитическимъ, и тогда ту же исторію открытій нужно будетъ перенести въ Азію. Во всякомъ случаѣ, за предѣлами исторіи лежитъ очень глубокая древность. „Герои были до Атридовъ, но время скрыло ихъ отъ насъ!“ можно повторить при взглядѣ на тѣ культурныя завоеванія, для изученія послѣдовательности которыхъ у насъ зачастую нѣтъ никакихъ данныхъ. Въ продолженіе тысячелѣтій и десятковъ тысячелѣтій культура могла оставаться совершенно одинаковой; племя, переходя съ мѣста на мѣсто, вездѣ оставляло свои слѣды въ видѣ остатковъ пищи и орудій; изслѣдователь, находя ихъ, предполагаетъ, что въ древности страна была довольно густо заселена, и ея населеніе стояло почти на одной ступени развитія ¹⁾. Забывая этотъ способъ распространенія культуры, остается сдѣлать одинъ шагъ до утвержденія, что болѣе сложныя издѣлія распространялись всегда путемъ торговаго обмѣна. Я, со своей стороны, не сомнѣваюсь, что для всѣхъ такихъ издѣлій слѣдуетъ предположить одинъ первоначальный центръ распространенія, но я вижу разные способы распространенія и думаю, что иногда они могли разноситься одной ордой въ разные мѣста.

Однако можно ли говорить о кочеваніи цѣлой орды въ палеолитическую эпоху? Здѣсь мнѣ невольно приходится затронуть вопросъ объ этнографическомъ составѣ ея населенія. Было ли оно предками эскимосовъ или нѣтъ (а за это говоритъ многое: сходство ядеитовыхъ и нефритовыхъ издѣлій, сходство орнаментовъ и мн. др.), во всякомъ случаѣ, въ охотѣ за сѣвернымъ оленемъ, за мамонтомъ и дикой лошадыю оно должно было держаться сообща. Что касается эпохи неолитической, то въ это время человѣчество уже научилось земледѣлію и скотоводству и селилось деревнями. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, представлявшихъ, какъ думаютъ, стоянки палеолитическаго человѣка, каменные издѣлія найдены въ такомъ множествѣ, что возникаетъ мысль, не были ли эти стоянки мастерскими, снабжавшими своими отбивными орудіями окрестное населеніе? Въ одной пещерѣ ²⁾ найдено болѣе 120 килограммовъ кремневыхъ издѣлій въ перемежку съ костями мамонта и носорога, въ другой ³⁾ оказались двѣ тысячи наконечниковъ стрѣлъ, въ знаменитой Тайнгенской пещерѣ кремневыхъ издѣлій до 12.000; въ окрестностяхъ Grez въ Бельгіи маркизь Вавренъ нашелъ около 60.000 отбивныхъ орудій; Мортилье добылъ въ С. Ашелѣ до 25.000 кремневыхъ издѣлій. Таково же богатство другихъ мастерскихъ, раскинутыхъ по всей Европѣ. „Кухонныя кучи“, которыя тянутся въ Даніи на протяженіи до 300 метровъ и достигаютъ высоты 3 метровъ, еще очень близки по найденнымъ въ нихъ предметамъ къ культурѣ древнѣйшаго каменнаго вѣка, а между

¹⁾ M. de Nadaillac, Moeurs et monuments des peuples préhistoriques. Paris 1888, стр. 190.

²⁾ Cottés на берегу Gartampe.

³⁾ Petit Morin.

тѣмъ и онѣ указываютъ на племенной характеръ быта палеолитическаго человѣка. Переходя къ новѣйшему каменному вѣку, мы уже не встрѣчаемъ среди ученыхъ сомнѣнiя въ томъ, что часть его мастерскихъ удовлетворяла прямо потребностямъ сбыта. Такова, напр. мастерская въ Mesvin въ Бельгiи. „Тамъ, чтобы добратъся до кремня, приходилось копать колодцы сквозь послѣ-третичные и третичные пласты до залежей мѣла, а затѣмъ дѣлать въ этихъ залежахъ довольно обширные подземные ходы. Подобная громадная мастерская, на пространствѣ около 25 десятинъ была найдена въ Spieenges въ Бельгiи; въ окрестностяхъ ея E. de Munk нашелъ еще цѣлый рядъ меньшихъ стоянокъ“¹⁾.

Если существовалъ обмѣнъ въ области кремневой культуры, то онъ долженъ былъ касаться и другихъ предметовъ. И дѣйствительно, въ палео- и неолитическихъ стоянкахъ найдено немало предметовъ иноземнаго происхожденiя. Часть ихъ могла явиться на новыя мѣста съ передвиженiемъ ихъ владѣльцевъ, другая часть обязана своимъ появленiемъ здѣсь, несомнѣнно, торговымъ сношенiямъ людей,—говорю несомнѣнно потому, что предметами обмѣна служили украшенiя, имѣющiя такую обаятельную силу въ глазахъ всѣхъ дикарей. Я не буду давать полного перечня этихъ предметовъ²⁾. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: первая характеризуется матеріаломъ, вторая заключающейся въ предметѣ идеей. Поэтому къ первой относятся издѣлія изъ кремня въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его нѣтъ³⁾, или издѣлія изъ халцедона въ Бельгiи, изъ обсидiана въ Италiи, изъ особаго вида кремня въ Hennegau и т. д.; наконецъ, сюда надо отнести всѣ орудiя изъ нефрита, ядеита и хлоромеланита, которыя приходили изъ Азiи, попадали и въ Америку; однако въ виду спорности вопроса о географическомъ распространенiи этихъ минераловъ ихъ не слѣдуетъ пока брать въ расчетъ при разсужденiи о доисторической торговлѣ⁴⁾. Къ другой группѣ предметовъ я отношу раковины дальнихъ отъ мѣста находенiя морей. Раковины заключаютъ въ себѣ особый этнографическiй интересъ: съ самыхъ отдаленныхъ временъ и до нашихъ

¹⁾ Л. Нидерле, стр. 77.

²⁾ См. M. Hoernes, Die Urgeschichte des Menschen. 1891, стр. 152; Ad. Müller, Vorgeschichtliche Kulturbilder aus der Höhlen-und älteren Pfahlbautenzeit. Böhln. 1892, стр. 126; Schrader, Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Waarenkunde. Jena 1886, стр. 65—66; M. de Nadaillac, loc. cit., стр. 199—201.

³⁾ Напр. на островѣ Эльбѣ, въ бельгiйскихъ пещерахъ, въ Бретани и на островѣ Мэнѣ.

⁴⁾ Ср. напр. слова A. Arcelin'a въ Compte-rendu du troisième Congrès scientifique international des catholiques. 8 section. Bruxelles 1895, стр. 68. On a acquis la certitude que des outils en nephrite et en jadéite ont été fabriqués sur place dans les stations de la Suisse et ailleurs. Les explorateurs ont en effet retrouvé, sur plus d'un point, les déchets de fabrication. De plus, on a découvert des gisements de néphrite en Silésie et on a reconnu que la composition des jadéites n'est pas la même en Europe qu'en Asie.

дней онѣ служатъ излюбленными украшеніями у дикихъ племенъ и въ качествѣ таковыхъ играютъ роль монеты. Раковина каури ¹⁾ занимаетъ по своему значенію первое мѣсто среди раковинъ ²⁾. Она распространена на берегахъ Африки, въ Остѣ-Индіи, Сіамѣ; уже очень рано она попала въ Ниневію, въ развалинахъ которой ее нашелъ Лаяръ (Layard), а въ Китаѣ она служила монетой не только въ глубокой древности, но и еще во времена Марко Поло. И вотъ оказывается, что на берегахъ Балтійскаго моря найдены урны съ этими раковинами; въ неолитической пещерѣ Оверни ожерелье изъ каури украшало останки человѣка. Съ другой стороны, въ пещерахъ южной Франціи были найдены раковины изъ арктическихъ морей. Я уже не упоминаю о множествѣ раковинъ изъ Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, которыя оказались въ пещерахъ Средней Европы, отдаленныхъ отъ морского берега. Они могли попасть сюда путемъ непосредственнаго передвиженія племени. Остается сказать нѣсколько словъ о янтарѣ, о которомъ еще будетъ рѣчь ниже. Весь янтарь, который дошелъ до насъ отъ доисторическихъ временъ, ведетъ свое происхождение, повидимому, съ береговъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей. Въ эпоху неолитическую торговля имъ была уже значительно развита, но указать пути, которыми янтарь проникъ къ Боденскому озеру и въ Швейцарію, невозможно за отсутствіемъ промежуточныхъ станцій ³⁾. Теперь для насъ важно то, что начало торговли янтаремъ, можетъ быть, восходитъ къ палеолитической эпохѣ: Надэльакъ отмѣчаетъ, что пять кусковъ его найдены въ пещерѣ d'Aurensan, близъ Bagnères-de-Bigorre, населеніе которой восходитъ къ эпохѣ древнѣйшаго каменнаго вѣка. Кромѣ торговли предметы могли распространяться въ доисторическія времена особеннымъ путемъ, на который указываетъ г. Зиберъ въ своихъ „Очеркахъ первобытной экономической культуры“ (стр. 258), говоря объ австралійцахъ. „Когда извѣстные предметы пищи, матеріалы для оружія и т. д. добываются только въ спеціальной мѣстности, то по временамъ назначаются общіе пропуски, дающіе право всѣмъ племенамъ придти въ ту мѣстность, безъ нанесенія обиды племени, обитающему въ ней, или тѣмъ племенамъ, черезъ страну которыхъ необходимо проходить для достиженія ея. Въ видѣ иллюстраціи Лангъ ⁴⁾, приводитъ сборъ „бунна-бунна“, — сосновыхъ шишекъ въ Куинсландѣ. Сосна „бунна-бунна“ производитъ весьма крупныя шишки, ради которыхъ черезъ каждые три, четыре года всѣ племена сбѣгаются сюда съ большаго раз-

¹⁾ Cypraea moneta.

²⁾ См. W. Ridgeway, The origin of metallic currency and weight standards. Cambrigde. 1892.

³⁾ Götze, loc. cit., стр. 353.

⁴⁾ The aborigenes of Australia. 1865.

стоянія. Сверхъ того, къ той же категоріи предметовъ относится родъ земляники—„курнъ“, который растетъ въ большомъ количествѣ на песчаныхъ холмахъ и по теченію рѣки Гланели. Всѣ сосѣднія племена имѣютъ право приходить сюда и дѣйствительно являются въ большомъ числѣ, когда ягода созрѣетъ. Холмъ внутри округа Сиднея, на которомъ добывается особенный родъ весьма твердаго камня, пригоднаго для изготовленія каменныхъ томогавковъ, служилъ предметомъ подобнаго же права; такова же была одна каменоломня песчаника у С. Кильда, близъ Мельбёрна, которая была въ особенности пригодна своимъ матеріаломъ для полировки и изготовленія каменныхъ томогавковъ“.

Можетъ ли быть вопросъ о торговлѣ у народа, во всякомъ случаѣ, первобытнаго, дикаго? Мнѣ кажется, что вопросъ надо бы измѣнить, поставивъ такимъ образомъ: существуютъ ли племена безъ торговли, подразумѣвая подъ этой послѣдней обмѣнъ необходимыми или привлекательными предметами. Такая торговля можетъ практиковаться и при существованіи, недостойномъ, по выраженію Пеше, человѣка, т. е. у народа, не знающаго употребленія огня: таковы были жители острова Фануа-Лоа, когда онъ былъ открытъ европейцами въ 1814 году. Одинъ изъ участниковъ экспедиціи описываетъ туземцевъ высокими и стройными людьми, прекрасно строившими свои жилища и лодки, владѣвшими изящными и отлично украшенными рыболовными снастями и домашней утварью. Они съ увлеченіемъ занимались мѣновой торговлей; между тѣмъ они еще не дошли до употребленія каменныхъ орудій, такъ какъ камня на ихъ коралловомъ островѣ не было, а ихъ незнакомство съ огнемъ было такъ велико, что искра отъ удара кремня и дымъ сигары пугали ихъ не менѣе громового удара.

Ш. Летурно въ своей занимательной, но очень поверхностной книгѣ: „L'évolution du commerce dans les diverses races humaines“ ¹⁾ утверждаетъ, что существуютъ племена, не имѣющія ни малѣйшаго понятія объ обмѣнѣ, и въ доказательство своей мысли приводитъ нѣсколько примѣровъ. У обитателей Огненной земли, фиджійцевъ, онъ хочетъ видѣть въ такомъ обмѣнѣ добровольную мѣну подарками; но разъ мѣна происходитъ каждый разъ, когда другая сторона предлагаетъ достаточно цѣнный подарокъ, то здѣсь уже нужно видѣть нѣчто законѣрное, нѣчто установленное обычаемъ. Въ 1765 году капитанъ Байронъ столкнулся съ фиджійцами, которые выѣхали въ своихъ жалкихъ ладьяхъ изъ коры навстрѣчу его кораблю: европейцы дали имъ кое-какіе блестящіе пустяки, въ обмѣнъ за что туземцы предложили свои луки и стрѣлы. Дарвинъ, путе-

¹⁾ Paris 1897.